

Формулы угроз в русских и китайских заклинательных текстах

ШЭНЬ ЦЗЯЧЭН

В статье рассматриваются русские и китайские заклинательные тексты, в которых вербализуются угрозы, направленные против злых духов и опасных болезней. Выявляются различные типы угроз в зависимости от роли субъекта речи и адресата, а также участия магических помощников, выполняющих волю говорящего или высших христианских святых (в русской традиции) и высших небесных сил (в традиционной китайской культуре). Устанавливаются сходные в структурно-семантическом отношении тексты заклинаний в русском и китайском языках.

Ключевые слова: заклинания, угрозы, заклинатель, магический помощник, семантика, структура.

The article examines Russian and Chinese incantatory texts that verbalize threats against evil spirits and dangerous diseases. Various types of threats are identified depending on the role of the subject of speech and the addressee, as well as the participation of magical assistants fulfilling the will of the speaker or the highest Christian saints (in the Russian tradition) and the highest heavenly powers (in traditional Chinese culture). Structurally and semantically similar spell texts in Russian and Chinese are established.

Keywords: spells, threats, caster, magical assistant, semantics, structure.

Тексты магических заклинаний представляют собой достаточно лаконичные высказывания, имеющие целью вызвать сверхъестественные эффекты или изменить реальность: исцелиться от болезни, защититься от воздействия злых сил, привлечь удачу или причинить вред кому-либо. В разных традиционных культурах магические заклинания могут иметь свои особенности, обусловленные национальными или религиозными воззрениями. Русские заклинания определяются как «вид ритуальной речи, прямое обращение к объекту магического воздействия в императивной форме – требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы» [1, с. 258]. Китайские заклинательные тексты в начале прошлого века были всесторонне исследованы академиком В.М. Алексеевым, который видел в них прежде всего высказывания-обереги, призывающие высшие небесные силы к уничтожению злых духов: «Общая формула графического заклинания сводится к упрощенной фразе *Гром, убей бесов!*» [2, с. 3]. Активно используемые в текстах заклинаний формулы угроз представляют значительный интерес для этнолингвистического исследования, поскольку в таких конструкциях реализуется прямая форма обращения заговаривающего к вредоносному персонажу; они обладают ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской; в них «содержится ценная мифологическая информация о самих носителях зла и о том, какие действия, предметы, вещества, стихии представляют для них опасность» [3, с. 279].

Цель данной статьи заключается в выявлении сходных и отличительных структурно-семантических особенностей формул угроз, содержащихся в составе русских и китайских заклинаний.

Форма и внутреннее содержание рассматриваемых формул угроз обусловлены композиционными особенностями самих заклинательных текстов, в которых угрожающее действие готов осуществлять либо сам заклинатель, либо магический помощник. Как в русской, так и в китайской лингвокультурах заклинания, включающие в свой состав формулы угрозы, чаще всего представлены сложноподчиненными предложениями с придаточной частью условия с союзом *если* (рус. устар. *аще*, *кады*). В главной части таких предложений формулируется суть угрозы, которая осуществится в случае неповиновения вредоносных сил. Например, в заклинании от укуса змеи исполнителем угрозы выступает сам отправитель текста, устрашающее действие которого в адрес змеи представляется особенно неотвратимым, поскольку он, заручаясь покровительством Христа, обладает смертоносным оружием: *Ты, змея-медяница Скороснея, вынимай свое жало поскорее, а кады не вынешь своего жала поскорее, возьму я каленую стрелу, пойду к Иисусу Христу и сам тебя застрелю* [4, с. 70].

В китайских заклинательных текстах также регулярно встречаются формулы угроз, представленные сложноподчиненными предложениями с придаточной частью со значением условия. Так, следующий даосский заклинательный текст представляет собой прямую речь, обращенную посланником императора к вредоносным силам, которым угрожает смерть в случае их неповиновения: 幽魂幽魂, 何事奔忙。我奉帝令, 命安四方。如逆我行, 剑到立亡。(Злой дух, злой дух, куда ты так спешишь? Я исполняю императорский указ: мне велено усмирить четыре стороны света. Если осмелишься мне перечить, меч мой мгновенно тебя уничтожит) [5, с. 349]. Аналогичным по своей направленности является заклинание, исполнитель которого угрожает отправить злых духов в губительное для них место – к камням горы Тайшань: 太上有令命我行, 手挾天雷镇诸煞。五方五帝护我形, 役使六丁兼六甲, 诸煞凶神违我令, 将尔永镇泰山石。(Верховный властитель повелел мне действовать, держа в руке гром, чтобы подавить всех злых духов. Пять императоров пяти направлений защищают меня, и я приказываю им служить мне. Если какие-либо злые духи не подчинятся моим приказам, то я навечно заточу их в камнях горы Тайшань) [5, с. 332]. Гора Тайшань 泰山, находящаяся в китайской провинции Шаньдун, имеет в даосизме высокий культурно-исторический статус, поскольку является главной среди пяти священных гор Китая. Известны «представления о Тайшане как подобии загробного мира», а также о владыке горы – Тайшань-ван 泰山王, являющемся одним из судей ада. Кроме того, «считалось, что особые амулеты – камни с горы Тайшань (ши-ган-дан 石敢当), установленные перед входом в дом или в начале улицы, – защищают от злых духов» [6, с. 606]. Сказанное позволяет понять смысл содержащейся в приведенном выше заклинании угрозы заточить злых духов «в камнях горы Тайшань».

В следующем случае отправитель текста, не будучи активным деятелем, лишь в категорической форме высказывает определенные требования, стремясь подчинить злых духов своей воле, но в случае их неповиновения он угрожает обратиться к могущественным магическим помощникам, которые осуществят физическую расправу над ними. Например, отправитель русского заклинания, обращаясь к персонифицированной лихорадке, повелевает ей отстраниться от больного, а в случае невыполнения этого условия угрожает ей физической расправой со стороны магических помощников – христианских персонажей, имеющих высокий сакральный статус: Тряся сатана, отступи и откачнись от раба Божия (имя). Если не отступишь и не откачнешься, то возьмут тебя Петр и Павел, первоверховные апостолы, и Михаил архангел, грозный воевода небесных сил, под руки и поведут тебя к огненной реке и ввергнут тебя в огненную реку до скончания века [4, с. 53]. В другом заклинательном тексте поименно перечисляются все двенадцать «сестер-лихорадок», после чего произносится собственно заклинательная формула, которая сопровождается повелительной конструкцией и угрозой физического воздействия, исполнителем которого является архангел Михаил – повелитель небесного воинства: Окаянные дьявольницы, заклинаю вас Иисусом Христом: подите от раба Божия (имя). Аще не побежите, то призову на вас архангела Михаила, и даст он вам по многу ран [7, с. 239]; Змея домовая, унимай своих слуг, вынимай свои зубы и яд <...> с раба Божьего (имя), а не вынешь – убьет тебя Михаил-архангел каленою стрелою [7, с. 242].

Аналогичные китайские заклинания отличаются от русских текстов тем, что заклинатель не произносит каких-либо требований, но при этом либо заявляет о своем высоком сакральном статусе, либо указывает на собственные магические функции, после чего угрожает злым духам расправой со стороны высших небесных сил. Так, в одном из заклинаний отправитель текста апеллирует к высшим небесным силам, прежде всего – к Нефритовому императору Юй-ди 玉帝, которому, согласно китайской народной мифологии, «подчинена вся Вселенная: небеса, земля и подземный мир, а также все божества и духи» [8, с. 762]. Сам заклинательный текст представляет собой заявление о высоком статусе некоего могущественного существа, имеющего власть над всем миром. Одновременно отправитель заклинания утверждает, что злые силы будут казнены в случае их неподчинения воле верховного божества: 霹雳一声, 天门开, 三界十方我主裁。凶星恶鬼如违令, 玉皇帝令斩妖邪。(Раскат грома сотряс небеса, небесные ворота распахнулись. Я – владыка трёх миров и десяти сторон света, вершитель правосудия! Если злые звёзды и злобные духи осмелятся противиться воле

моей, то по указу Нефритового императора будет свершена казнь над демонами и нечистью) [5, с. 352]. Такую же направленность имеет китайское заклинание «на подавление злых духов и вторжения их в дом», в котором упоминается даосское божество Тайшан 太上 – Верховный владыка, магический властитель, отдающий приказ, выражающий уверенность в могуществе высших природных сил и угрожающий карой тем, кто осмелится нарушить их волю: 太上有令, 命我施行, 扫荡狐鬼, 镇压凶星, 一切邪祟, 不准横行, 如敢干违, 风火雷霆. (*Приказ Верховного владыки, повелевающий мне действовать: искоренять лис-оборотней и злых духов, подавлять злоеущие звезды, чтобы всякая нечисть не смела бесчинствовать. Если кто осмелится ослушаться, на него обрушится ветер, огонь, гром и молния!*) [5, с. 321]. В данном случае объектом расправы со стороны грозных природных стихий выступают лисы-оборотни хули-цзин 狐狸精, которые, согласно традиционным китайским верованиям, обладают сверхъестественными способностями, губительными прежде всего для мужчин: «В человеческом облике лиса может вступать в отношения с настоящими людьми, обольщать их, морочить так, что они забывают обо всем. <...> Приняв облик прекрасной девушки, такая лиса является к мужчине, очаровывает его своей неземной красотой, талантами, доступностью и вступает с ним в интимную связь» [9, с. 242].

Содержание другого даосского заклинания, которое «предотвращает все беды в доме», заключается в неотвратимости наказания «небесными воинами» злых духов в том случае, если они будут сопротивляться воле Янмина – божественного воплощения светоносной янской энергии: 阳明之精, 神极其灵. 收摄阴魅, 遁隐原形. 灵符一道, 诸患弥平. 敢有违逆, 天兵上行. (*Суть Янмина – в великой духовной силе. Он смирят тьму, срывает маски со злых духов. Один чудодейственный талисман – и все беды рассеиваются и умиротворяются. Тот, кто осмелится ему противиться, падёт от гнева небесных воинов!*) [5, с. 343]. Магическая значимость следующего заклинания обусловлена упоминанием в нем не только Верховного громовержца и трехсот тысяч его вооруженных воинов, но и печати, которой они подчинены. В.М. Алексеев подчеркивал большую символическую значимость печати в китайских заклинательных текстах: «В народе, приученном долгим опытом к тому, что значит чиновничья печать, даваемая для исполнения приговоров над арестованными, создалась мысль о том, что и бесам эта печать может внушить ужас» [2, с. 7]. Сравн.: 都天大雷公, 霹雳震虚空. 刀兵三十万, 严驾此符中. 若有不顺者, 严令决不容. 摄赴魁罡下, 化为清静风. 急急如雷霆都司律令 (*Великий громовержец небесного предела, громом и молнией сотрясающий пустоту. Триста тысяч воинов с оружием и доспехами строго подчинены этой печати. Если кто-то ослушается, строгий приказ не допустит пощады: его нужно схватить и доставить под власть созвездий Ковша и Тяньгана, превратить в чистый и спокойный ветер. Срочно, как повелевает закон и указ Управления грома и молнии!*) [10, с. 15]. В приведенном заклинательном тексте обращает на себя внимание упоминание названий созвездий Ковша и Тяньгана – образного обозначения Бэй-доу 北斗, то есть Северного Ковша (Большой Медведицы), выполнявшего в традиционной культуре Китая роль апотропея: «Графическое и иероглифическое изображение Большой Медведицы в средневековом Китае имело магический смысл – отвращало злых духов» [11, с. 396]. Представленный в заклинании мотив превращения злых сил «в чистый и спокойный ветер» может быть объяснен как их очищение и умиротворение, рассеивание их опасной негативной энергии.

Отдельный тип русских и китайских заклинаний составляют тексты, в которых магические помощники или сам заклинатель угрожают отправить злых духов в опасное, губительное для них место. Так, в формулах угроз, входящих в состав русских заклинательных текстов, божественные помощники – святые евангелисты Марк, Матвей, Лука и Иоанн – будут жестоко расправляться с персонифицированными лихорадками: «ввергнут в печь огненную» [12, с. 444], «кинут в омут бездонный» [12, с. 498], «пошлют по пням, по лугам, по болотам, по колодам, где человеческого голоса не слышать» [7, с. 237]. В русском заклинательном тексте «От нечистого духа» угроза в адрес опасных болезней выражена более конкретно – в форме отсылки, но не только «к Сатане на запад», что отождествляется с ночью, тьмой и смертью, а

в *Тартар* – греч. *Tártaros* ‘бездна в недрах земли, куда Зевс низверг титанов; царство мертвых’ [13, с. 1307]: *Подите вы, окаянные икота и грыжа, и всякая порча, к своему отцу Сатане на запад, во свой Тартар* [12, с. 363].

В качестве типологической параллели к данной формуле может быть приведено китайское заклинание от злых духов, в котором содержится угроза отправить их, в случае неповиновения, в конкретное место, также устойчиво ассоциирующееся со смертью: 北帝賜署紙畫侍打邪鬼, 張張皆神面, 敢有不服者, 押赴丰都城, 急急如律令。 (*Северный император дал правительству бумажные картины для борьбы со злыми духами. На каждой из них – лик божества. Любой, кто осмелится ослушаться, будет доставлен под стражей в город Фэнду. Срочно, как предписано законом!*) [14, с. 34]. Город Фэнду 酆都 – реально существующий топоним: «В северной части реки Янцзы, высоко на горе Мин Шань, в Фэнду находится «Город духов». Со всего мира он привлекает туристов, желающих узнать о китайских духах и загробной жизни. Путешественников потрясает искусство древних мастеров, уникальные архитектурные стили и экспонаты, пронизанные мотивами добра и зла. Город, наполненный жуткой атмосферой прошлого, существует уже около 2 тысяч лет» [15]. Содержащаяся в тексте заклинания угроза отправить злых духов в Фэнду является, с точки зрения заклинателя-даоса, вполне логичной: «Согласно одной из китайских легенд, Фэнду – это то место, где живет дьявол. Добрые духи отправляются в рай, а злые – в Фэнду» [16].

Особое место среди рассматриваемых русских и китайских заклинаний занимают тексты, в которых формула угрозы является частью конструкции со значением альтернативы, то есть необходимости осознанного выбора одной из двух взаимоисключающих возможностей. Например, в русском заклинании от змеиного укуса отправитель текста, обращаясь к разным (по месту обитания) змеям, выражает в форме императива требование, после чего предлагает им альтернативу с позитивной и негативной перспективой: *Собирайтесь змеи все – и лесовые, и полевые, луговые <...>, выньте свое жало из красного мяса раба Божьего (имя). Если вынете свое жало, то вас сырая земля примет, ясное солнце обогреет, а если не вынете свое жало, то вас сырая земля не примет и ясное солнце не обогреет* [7, с. 244]. Сравн. также: *Гад подколодный, гад подземельный, возьми свою ярь, а не возьмешь свою ярь – не пустит тебя ни пень, ни колода, ни ракитова порода; а возьмешь свою ярь – пустит тебя и пень, и колода, и ракитова порода, и опечет тебя красно солнышко, и осветит тебя светлый месяц, часты звездочки, и обмоет тебя утренняя роса!* [4, с. 73].

Особенностью соответствующего китайского заклинания является более общий характер альтернативного предложения, обращенного к злым духам (выбор между удачей и несчастьем), а также изложение требований, сопровождающихся угрозой физического уничтожения: 精灵精灵, 不知姓名。 授尔五鬼, 到我坛庭。 顺我者吉, 逆我者凶。 辅我了道, 匡吾成真。 即速便行。 逆我令者, 寸斩灰尘。 (*Духи, духи, ваши имена мне неизвестны. Я дарую вам пятерых демонов-слуг, чтобы вы прибыли в мой алтарный двор. Тем, кто повинуется мне, будет удача, а тем, кто противится мне, будет несчастье. Помогите мне понять мой путь и достичь моих целей. Немедленно отправляйтесь в путь. Тот, кто ослушается моего приказа, будет изрублен на мелкие куски и превращен в пыль*) [5, с. 399].

Приведенный материал свидетельствует о наличии в составе русских и китайских заклинательных текстов типологически сходных конструкций – формул угроз. Вместе с тем, в каждой национальной культуре подобные заклинания характеризуются рядом особенностей, связанных с мировоззрением и культурой русского и китайского народов.

Литература

1. Толстая, С. М. Заклинание / С. М. Толстая // Славянские древности : Этнолингвистический словарь : в 5-ти т. ; под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отн., 1999. – Т. 2. – С. 258–260.
2. Алексеев, В. М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народными картинами и амулетами / В. М. Алексеев // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Том двадцатый. 1910. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1912. – С. 1–76.

3. Виноградова, Л. Н. Формулы угроз и проклятий в заговорах / Л. Н. Виноградова // Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. – М. : Индрик, 2016. – С. 279–294.
4. Майков, Л. Н. Великорусские заклинания / Л. Н. Майков. – СПб. : Типография Майкова, 1869. – 164 с.
5. Большое собрание даосских заклинаний / Сост.: Ч. Чжэньго, У Чжучжэн. – Пекин : Издательство религиозной культуры, 2014. – 425 с.
6. Рифтин, Б. Л. Тайшань / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. ; гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М., 2006–2010. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – С. 606–607.
7. Попов, Г. И. Русская народно-бытовая медицина : По материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева / Г. И. Попов. – СПб. : Типография А. С. Суворина, 1903. – 404 с.
8. Рифтин, Б. Л. Юй-ди / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. ; гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М., 2006–2010. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – С. 762.
9. Алимов, И. А. Китайский культ лисы и «Удивительная встреча в западном Шу» Ли Сяньмина / И. А. Алимов // Религиозный мир Китая 2005 ; под. ред. И. С. Смирнова. – М. : РГГУ, 2006. – С. 239–266.
10. Чжан, Чжэньюй. Исследование даосских заклинаний : дис. ... маг. филол. наук / Чжан Чжэньюй. – Сиань : Сианьский университет электронных наук и технологий, 2022. – 42 с.
11. Рифтин, Б. Л. Бэй-доу / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. ; гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М., 2006–2010. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – С. 599.
12. Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Сост., подгот. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. – М. : Индрик, 2010. – 832 с.
13. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
14. Юань, Гуан. Сущность талисманов и заклинаний (с иллюстрациями) / Юань Гуан. – Сиань : Издательский дом «Туризм провинции Шэньси» 2007. – 379 с.
15. «Город духов» Фэнду [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://account.travel/place/fengdhu-ghost-city.html>. – Дата доступа: 06.01.2024.
16. Город-призрак Фэнду [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.chinahighlights.ru/chongqing/attraction/fengdu-ghost-city.htm>. – Дата доступа: 06.01.2024.